

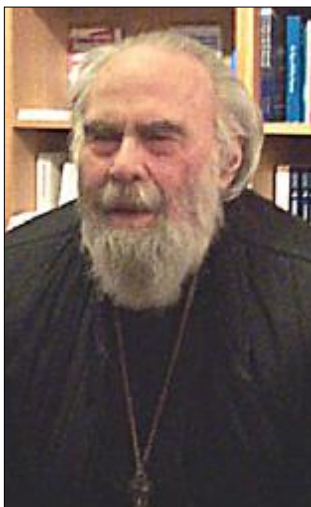
О единении христиан

Митрополит Сурожский Антоний

“...и о соединении всех Господу помолимся”

На каждой службе мы молимся «о соединении всех» в Церкви Бога Живого. О каком это единстве мы молимся, и почему нужно именно *молиться* о нем? Мы молимся, потому что единство, которое разрушил человек, восстановить может только Бог: критерии его слишком высоки, мерки его не человеческие, а Божии. Такое единство — тайна по природе, чудо по существу. Христианское единство нельзя определить в категориях содружества, сообщества. Это не «совместность», это «единство»: *Да будут они едины, как и Мы — едино*, — обращался Господь в Своей последней молитве к Отцу (см. Ин 17:22). Это славный и трепетный призыв и образец, потому что в нем заложено державное повеление для всего рода человеческого: достигнуть подобия Святой Троице, быть Ее образом и Ее откровением; а это и обещание, но также и ответственность. И мы легко забываем и то, и другое. Опыт этого славного и страшно-трепетного единства и есть само бытие, существо Церкви, ее природа: **Церковь есть само это единство**; Церковь *есть* едина и нераздельна, хотя христианский мир разбит на части нашими грехами. *Просите мира Иерусалиму, граду слитому в одно...* (см. Пс 121).

Слишком часто Церковь мыслится как самое наисвященное общество людей, объединенных и связанных между собой общей верой и общей надеждой на одного и того же Бога, их любовью к одному и тому же Господу; многим представляется, что единство Самого Бога, к Которому разделенные и сопротивляющиеся христиане прибегают, — хотя и исключительный, но достаточный якорь их единства. Такой критерий слишком мелок; и также слишком мелок лежащий в его основе опыт о природе и о жизни Церкви. Церковь не есть простое человеческое объединение. Это не объединение, но организм, и его *члены* — не «составные части» коллективного целого, но подлинные, живые члены сложного, но единого тела (1 Кор 12:27): не существует такого явления как христианский индивид. И

тело это, одновременно и равно, человеческое и Божественное. Человеческое — потому что мы — его члены; и не только мы, а также и все почившие верующие, потому что «*Бог не есть Бог мертвых, но живых*» (Мф 22:32), и все для Него живы. Но Церковь также и Божественна: Сам Господь, истинный Человек и истинный Бог, есть ее Глава, Первенец среди усопших, один из ее членов; в день Пятидесятницы Дух Святой вселился в нее и пребывает в каждом из ее убежденных членов; и наша жизнь *сокрыта со Христом в Боге Отце*; мы —

сыновья и дочери по приобщению.

Церковь есть место и средство, способ соединения Бога с Его тварями. Это — *новое творение*; Царство, уже пришедшее в силу; единство, воссозданное с Богом и в Боге — в любви и свободе. Слова, которые кажутся такими жесткими: «нет спасения вне Церкви», глубоко справедливы, потому что Церковь и *есть* спасение: место встречи Бога с человеком, но также, по существу, самая тайна их соединения. В Церкви Бог оделяет Свою тварь Своей Божественной жизнью, отдает Себя

Мы не можем обходить стороной христианские разделения; мы должны сознавать, что расколы являются зачатком скрытого богоотступничества — отречения от воли Божией, разрушением Его дела

свободно, в любви; человек становится *участником* Божественной природы (2 Пет 1:4) и в любви, свободно принимает Бога, становится Богом по приобщению, когда его человеческая природа пронизывается благодатью, Божественной и нетварной, как железо может быть пронизано огнем. Бог, принятый любовью, больше не чужд Своей твари, как и человек больше не чужак в Царстве Божием. И это новое взаимоотношение вырастает в подлинную молитву единства, которая есть поклоняющаяся любовь и преданное служение.

Церковь не *ищет* единства и полноты; она есть полнота и единство уже данные и принятые. И это единство есть образ Святой Троицы, подобие Божественной жизни, славный и страшный и животворящий опыт, пережи-

вание для самой Церкви, — и тоже откровение всему творению: *Да будут все едино <...> да уверует мир, что Ты послал Меня* (Ин 17:21), и имели бы жизнь вечную, потому что *сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобой Иисуса Христа* (Ин 17:3).

Знать Бога — это глубинный и неизъяснимый словами опыт Церкви, ведомый только ей самой. Быть откровением Божиим — ее задача и ответственность; будучи Его откровением, она тем самым есть свидетельница своего Бога, потому что обезбоженный мир

видит Бога только в его Церкви и через нее, судит Христа по Его Церкви; и прозревает Троичную тайну и тайну Божественной жизни, познавая истинное призвание человечества по образу и явлению этой новой жизни — которая есть Церковь в единстве ее познания, ее поклонения и ее любви. И это явление должно быть откровением тайны жизни не только на словах, но славной жизнью единства с Богом и в Боге. И мы верим, что все еще существует, несмотря на разделения и среди них, единая, нераздельная Церковь — потому что иначе нет Церкви вообще, нет новой твари, нет Царства, пришедшего в силу, и наш Господь и Бог потерпел провал в Своем деле сотворить все новым и единым: *Се, творю все новое...*

Мы не можем обходить стороной христианские разделения; мы должны сознавать, что расколы являются зачатком скрытого богоотступничества — отречения от воли Божией, разрушением Его дела. Если мы действительно понимаем, что означает и что есть единство, мы не можем мириться с нашими разделениями, нашим замаскированным отступничеством в поступках и жизни. Мы должны сделать эту отвергнутую волю Божию *своей заботой* и всем сердцем приступить к делу. Две воли управляют историей: воля Божия, всемогущая, которая может создать все из ничего и обновить обветшавшее, и воля человека, слабая, неспособная создать и обновить, но обладающая страшной силой воспротивиться воле Божией. Она может разрушить, но не может воссоздать. И человек может только переломить себя и молиться. И

мы это сделаем: будем молиться Богу, чтобы Его воля восстановила наше вселенское единство. Но, как говорит святой Ефрем Сирий: Не заключай молитву свою в слова, но преврати в молитву всю свою жизнь...

Будем молиться о единстве в тайниках наших сердец, в тесном кругу наших семей, в содружестве наших общин — но и соединимся вместе в молитве, приобщаясь к нашей общей тоске по единству. Вкусим горечь нашей раздельности — с болью, не стараясь избежать этой горечи, неся крест своего позора. Осознаем свою нужду и свою ответствен-

ность — и откроем свои сердца любви и смиреннию, приходя к нашим разделенным братьям не как господа, а как служители, поистине — как рабы. Мы должны широко распахнуть наш ум, расширить наши познания, углубить наше понимание — научиться различать грешника от заблуждения и все более осознавать наличие подлинной духовной жизни в различных христианских обществах (см. Ин 14:2).

Мы должны встречаться, учиться и молиться вместе... Но сделаем и нечто большее: «единство» тождественно единению с Богом, и раньше, чем где бы то ни было, единство начинается в глубине наших сердец: *Блаженны чистые сердцем, потому что они узрят Бога*. Путь, ведущий ко всеобщему единству, есть **наша** личная святость; путь этот очень прост: *Сыне*, — говорит Господь, — *дай Мне твое сердце*, и Я сотворю все, — всесердечная, деятельная самоотдача, позволяющая нам звать к Богу, называя Отцом Небесным Бога. И Он услышит наш зов, как услышал молитву Своего Единородного Сына, и дарует нам это единство, приятное Его воле, ибо сказано: *Блаженны миротворцы, ибо они нарекутся сынами Божиими*.

Выступление русского православного духовного руководителя Содружества святого мученика Албания и преподобного Сергия иеромонаха Антония на собрании, посвященном христианскому единству, 19 января 1950 г. в Какстон Холл, Вестминстер.

Пер. с английского

Издание осуществлено как средство служения Учителю-Христу памятованием и осмыслением Его слов в обществе верных учеников. Мнения, высказываемые в публикуемых статьях, могут являться частными мнениями авторов и не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Редакция рекомендует читателям: «Пророчествами не пренебрегайте: проверяйте их все и держитесь того, что хорошо» (1 Фесс. 5:20,21). Копирование в некоммерческих целях приветствуется. Перепечатка материалов допускается со ссылкой.

Издание осуществлено в рамках Информационного служения Одесской Церкви Христа.

Главный редактор — Михаил Шелудько. Одесса, 2005.